

УДК:930.85.008

В.М. КУЗЕВАНОВ

РОЛЬ УКРАИНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В МОДЕРНИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ НАЦИИ/ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**Кузеванов Виталий Максимович** – старший научный сотрудник, Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры (г. Днепропетровск)

Представлена попытка реконструкции ментальных особенностей существующих историографических моделей и этапов модернизации украинской нации (II половина XIX века – 1938 г.) на основе методологического и компаративистского анализа историографических источников по созданию современной нации, тотальному уничтожению религии и геноциду православного народа Украины.

Ключевые слова: модернизация нации, методология историографических исследований.

Кузеванов В.М. Роль українських соціал-демократів у модернізації української нації/ Історіографія проблеми

Представлена спроба реконструкції ментальних особливостей існуючих історіографічних моделей і етапів модернізації української нації (II половина XIX століття - 1938 р.) на основі методологічного та компаративістського аналізів історіографічних джерел по створенню сучасної нації, тотального знищення релігії і геноциду православного народу України.

Ключові слова: модернізація нації, методологія історіографічних досліджень.

Kuzevanov V.M. The ukrainian socialdemocrats' role in modernization of ukrainian nation: historiography of the problem

An attempt of reconstruction of existing mental features historiographic models and stages of the modernization of the Ukrainian nation (second half of the 19 century - 1938), based on comparative analysis of methodological and historiographical sources to create a modern nation, the total destruction of the Orthodox religion and the genocide of the Ukrainian people.

Keywords: modernization of the nation, the methodology of historiography research.

Постановка проблемы. В историографических исследованиях при анализе исторических источников по модернизации украинской нации в первой половине XX в. присутствует в основном только один историко-хронологический метод, не позволяющий полностью использовать весь теоретико-методологический арсенал исторической науки. В том числе отсутствует методологический генезис атеистических репрессий и целостная картина модернизации украинской нации, нет роли украинских большевиков в геноциде украинских крестьян и православного народа Украины на основе искусственных голодоморов.

Анализ исследований и публикаций. В группе современных историографических исследований по истории модернизации Приднепровской Малороссии (Надднепрянской Украины) в первой половине XX вв. отсутствует комплексная и системная характеристика роли украинских социал-демократов в создании РСДРП и в осуществлении военного переворота в октябре 1917г., в их активном участии в организации гражданской войны с украинским народом, в организации искусственных голодоморов, насильственной коллективизации и геноцида православного народа Украины [7,10,11]. И поэтому, например, при исследовании Голодомора 1932-1933г.г., «за историографическим кадром», по сути, остается описание участия самих украинцев в организации искусственного Голодомора [16,18].

Цель исследования. На основе компаративистского анализа существующих историографических моделей модернизации и трансформации украинской нации в Надднепрянской Украине в первой половине XX в. разработать методологически

обоснованный историографический дискурс большевистской модернизации и трансформации украинской нации, в том числе и православного народа Украины, в межвоенный период (1918-1938 гг.), во взаимосвязи с предыдущим четвертым этапом нашего историографического дискурса – «Насильственная модернизация украинской нации во взаимосвязи с тотальным уничтожением религии и геноцидом православного народа Украины (1922-1938 гг.)», а также и во взаимосвязи с выявлением причин невиданной духовно-моральной деградации украинского общества в конце XX в. [18, с.29].

Изложение основного материала. Взаимосвязь насильственной коллективизации и Голодомора 1932-1933г.г. с геноцидом православного народа Украины требует дальнейшего исторического и историографического изучения. В том числе историки и историографы должны ответить на вопрос: следует ли относить к жертвам геноцида православного народа Украины миллионы украинских православных крестьян, погибших в годы гражданской войны, голодоморов 20-х и 30-х годов. Исследователям также необходимо ответить и на следующий вопрос: каковы основные причины явных попыток уничтожения исполнителей геноцида. Так, жертвами геноцида оказались не только миллионы украинских крестьян, но и исполнители геноцида, в том числе «Жертвами сталинской команды стала полумиллионная Компартия Украины» [23, с.6].

Другими историографическими источниками, освещающими «украинский след» в насильственной коллективизации и искусственных голодоморах, в тотальном уничтожении религии и геноциде

© В.М. Кузеванов, 2013

православного народа Украины, являются:

1. Новые архивные открытия в статье Юрия Шаповала «Память о голодоморе», где он отмечает участие самих украинцев в «буксирных» и «рейдовых бригадах», отбирающих у людей последний хлеб [29, с.101]. Как уточняет Алексей Корнев, таких активистов в «буксирных бригадах» было 112 тыс. чел., и они отбирали не только излишки зерна, но продукты и еду [15, с.182].

2. Сборник документов по коллективизации и голоду на Украине, изданный в Киеве в 1992 г. В этом сборнике приведены выдержки из отчета по хлебозаготовкам Днепропетровского окрисполкома ВУЦВКу от 19.01.1929г. (документ №4): «Из среды бедноты выделился значительный кадр активистов, который принимал самое активное участие в проводимой работе. Помощь бедноты выражалась в сообщении, где, у кого и сколько запрятано хлеба. Анонимные сообщения имели широкую форму» [14, с.39].

3. Сборник документов «Реабилитированные историей» по Днепропетровской области, где приводится шифротелеграмма ЦК КП(б)У Екатеринославскому губкому (подписанная Д.Мануильским) от 14 августа 1922г. (документ №59). В этом документе предлагается провести ряд процессов против сторонников патриарха Тихона с вынесением смертных приговоров. И если сторонникам патриарха Тихона запрещается проведение собраний и съездов, то обновленческому духовенству и мирянам разрешается проведение собраний и съездов [26, с.126]. Вот так с помощью украинских чекистов и еретических обновленцев осуществлялся раскол канонической церкви и расправа со сторонниками канонического православия.

4. Наиболее активными в «раскулачивании» и насильственной коллективизации были местные партийные органы. Например, в Херсонской области партийные органы в ходе «раскулачивания», по указке ЦК КП(б)У, «раскулачили» 4217 хозяйств [3, с.250].

5. По мнению другой группы историографических источников, главным организатором вышеуказанных репрессий выступило республиканское партийное руководство. Которое, стремясь во что бы то ни стало выполнить нереальные планы хлебозаготовок, «буквально терроризовало низовое керівництво» [6, с.82]. В статье Александры Веселовой отмечается, что ЦК КП(б)У и правительство УССР каждую пятидневку, а часто и ежедневно рассматривали вопросы о хлебозаготовках в областях, принимали постановления и следили, чтобы на местах эти решения исполнялись [1, с.103]. Рассматривая морально-психологический портрет этих руководителей, она констатирует, что достаточно много как в верхних эшелонах власти, так и среди местных руководителей-коммунистов было карьеристов, боягузов, садистов, палачей, которые по установке «вождей», кремлевских или местных, совершали насилие и произвол над украинским народом [1, с.110].

Особо среди историографических источников по данному этапу модернизации украинской нации необходимо отметить журнал «Известия ЦК

КПСС», издававшийся с 1989г., в котором ежемесячно публиковались архивные партийные документы под рубрикой «В Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30 - 40-х и начала 50-х годов». Основное место в деятельности Комиссии занимало дополнительное изучение материалов по крупным политическим процессам. Эти процессы, как было установлено, явились следствием произвола и вопиющих нарушений законности. Материалы по этим процессам грубо фальсифицировались. И ни «блоков», ни «центров» в действительности не существовало. А их создавали искусственно [2, с.71]. Также искусственно было сфабриковано и дело о «Польской организации войсковой», и бывший генеральный секретарь ЦК КП(б)У С.Косиор был объявлен главой этой организации и репрессирован [2, с.81].

А бывшие секретари ЦК КП(б)У М.Хатаевич и Н.Попов были объявлены участниками «право-троцкистского центра» на Украине [2, с. 81].

В этом же номере журнала, в качестве примера о масштабах репрессий на Украине, приведены новые исторические факты: с 1 октября 1937г. по 15 февраля 1938г. в одной лишь Житомирской области было «вскрыто» и ликвидировано 19 «националистических контрреволюционных организаций» и 27 «повстанческих группировок», за принадлежность к которым было репрессировано более 500 человек [2, с. 82].

В соответствии с вышеизложенными фактами этого «Большого террора» встает самонапрашивающийся вопрос: Эти расправы сталинского режима с республиканскими и местными партийными, советскими и хозяйственными руководителями Украины были заслуженной мерой наказания карьеристам, садистам и палачам за насильственную коллективизацию и искусственный Голодомор или была другая причина репрессий? Предлагается следующая гипотеза: в период «Большого террора» сталинский режим уничтожал исполнителей и организаторов геноцида украинского народа, в том числе уничтожался «украинский след» в искусственном Голодоморе и геноциде православного народа Украины. Подтверждением этой гипотезы является вывод С.Кульчицкого по механизмам сталинского террора: «...наскільки майстерно Й.Сталін маскував і заплутував сліди, коли знищував голодом мільйони українських селян» [21, с.4].

Рассматривая в целом основные историографические источники и исторические итоги 4-го этапа модернизации украинской нации, необходимо в первую очередь отметить, что модернизация украинской нации проводилась не только в соответствии с марксистско-ленинско-троцкистской теорией классовой борьбы с отсталым и консервативным крестьянством, но и с неоправданной большевистской жестокостью и беспощадностью республиканских и местных большевиков, устроившими «красный террор» беззащитному крестьянскому народу под лозунгом «борьбы с кулаками и их пособниками попами». В результате большевистской модернизации с помощью ускоренной индустри-

ализации, насильственной коллективизации и искусственных голодоморов был осуществлен геноцид украинского крестьянства, в том числе и геноцид православного народа Украины. В результате социалистические преобразования в Украине были осуществлены на костях миллионов православных украинцев, положивших свои головы для реализации идей украинских социал-демократов по созданию «светлого» коммунистического общества на украинской земле.

Последним, пятым этапом нашего историографического дискурса являются «Экономические и социальные последствия большевистской модернизации украинской нации, в том числе и трансформационные социально-психологические характеристики украинской национальной идентичности в конце XX века».

В первую группу историографических источников по этому этапу необходимо отнести в первую очередь работу С.Кульчицкого, где отмечаются положительные успехи, достигнутые большевиками в модернизации общества: ускоренный рост промышленного производства и количественное увеличение рабочего класса, массовая подготовка кадров специалистов народного хозяйства, расширение всеобщей письменности населения, ускоренное развитие культурных и научных учреждений [22, с.17]. И в результате этой модернизации в 70-х годах XX в. большinstву советских, в том числе и украинских, трудящихся «...перепало мимолетное социалистическое счастье, когда были низкие и дешевые для простого народа цены на хлеб, водку и вареную колбасу. Но эти низкие цены достигались за счет жесточайшей рабовладельческой эксплуатации советских колхозников и «нефтяной иглы», с которой Россия и сегодня не может соскочить» [19].

Наиболее объективная оценка экономических и социальных последствий насильственной коллективизации и ускоренной индустриализации представлена во второй группе источников, где представлены другие монографии и статьи С.Кульчицкого, а также монография В. Иваненко, где он отмечает малорентабельность, с экономической точки зрения, новоиспеченных колхозов [8, с.204]. После насильственной коллективизации и голодомора крестьяне были измождены физически и сломаны духовно, они стали людьми второго сорта, крепостными без паспортов, вынужденными гнуть спины на новой, коммунистической панцине [8, с.208]. А насильственная коллективизация была проведена с целью нахождения средств для неспособной к саморегуляции за счет собственных средств промышленности [8, с.204]. Наиболее трагическим социальным последствием насильственной коллективизации и искусственного Голодомора 1932-1933 гг. являются прямые демографические потери – 4.6 млн. умерших, а с учетом неродившихся – 6 млн. человек [23, с.10]. Например, только в одной Днепропетровской области общие потери от голода и сопровождающихся болезней в 1932-1933 гг. составляют приблизительно 659 - 833 тыс. человек [25, с.25].

Последней группой историографических ис-

точников по этому этапу социальных последствий модернизации являются статьи украинских историков, политологов и социологов, исследовавших взаимосвязь между большевистской модернизацией украинской нации в 1922-1938 гг. и деградацией этой нации в конце XX в. В первую очередь это была деградация производственно-трудовых отношений в трудовых коллективах. Когда сформированное в первые годы недоверчиво-негативное отношение к колхозам в дальнейшем трансформировалось и в соответствующее отношение к труду в коллективах вообще, к коллективной собственности, коллективному способу жизни в частности [8, с.209]. Первая комплексная попытка теоретического обоснования невиданной духовно-моральной деградации украинской нации в конце XX в. была предпринята при изучении причин резкого роста криминализации и коррупции, пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции и детской беспризорности [18, с.29]. В результате компаративистского анализа была выявлена следующая закономерность. В начале XX в. духовно-моральный потенциал украинской нации определялся православной цивилизацией, в том числе и высоким морально-нравственным уровнем христианских ценностей и жизненных устоев украинского крестьянства, имеющего тысячелетний опыт христианской жизни. А к концу XX в. в результате модернизации была уничтожена не только значительная часть украинских церквей, священников и православных верующих, но были уничтожены и высоконравственные христианские постулаты, насильственно замененные на коммунистические идеалы [18, с.29]. В социально-психологическом плане эти зомбированные коммунистические идеалы оказались, после снятия идеологического контроля компартии и «железного занавеса» в 1991 г., низконравственными (по сравнению с западно-европейскими) ценностями совкового менталитета, продуцирующими рост криминализации и коррупции, пьянства и алкоголизма, наркомании и проституции. И эти постмодернизационные социально-психологические явления деградации украинской нации свидетельствуют о появлении новых деградационных характеристик новой украинской национальной идентичности [17, с.18]. В том числе по динамике распространения СПИДа и детской беспризорности Украина впереди Европы всей [17, с.18]. В эту группу историографических источников постмодернизационных социально-психологических явлений деградации украинской нации следует отнести и результаты социологических исследований, анализирующих появление таких негативных явлений, как раннее начало половой жизни школьников, расширение венерических заболеваний, омоложение проституции [30, с.101]. В том числе половую деморализацию несовершеннолетних девушек социологи увязывают с духовно-моральным кризисом личности, упадком ее моральных, духовных, культурных и религиозных ценностей [30, с.103]. Причиной быстрого распространения венерических заболеваний и СПИДа социологи считают не только открытие «железного занавеса», но и наличие глубоких деформаций в об-

щественной жизни, формирующихся на протяжении многих десятилетий [13, с.126].

Низкоконрастные ценности совкового менталитета продуцируют и быстрое распространение наркомании: «Социологи делают вывод, что популяция инъекционных потребителей наркотиков ежегодно практически удваивается» [12].

Падение православной нравственности и морали в конце XX в. подтверждается также данными и других социологических исследований, отмечающими низкий уровень украинской православной идентичности. По данным соцопроса, проведенного Украинским центром экономических и политических исследований им. А.Разумкова, только треть опрошенных респондентов считают Украину православной страной [31]. За годы советской власти украинский народ потерял не только православную нравственность и цивилизованную христианскую мораль, но и украинский генофонд, украинскую высокоинтеллектуальную элиту. По мнению днепропетровского социолога профессора В.Городяненко «Жернова негативной селекции, долгие годы террора и геноцида уничтожили неисчислимы таланты» [5].

Эта негативная селекция, долгие годы террора и геноцида подорвали не только нравственное, но и физическое, и генетическое здоровье украинского народа. В соответствии с данными Всемирной организации здравоохранения Украина занимает первое место на всем европейском пространстве по количеству сердечно-сосудистых заболеваний [33]. В том числе по ИВС: «авторы приводят в пример Украину, в которой уровень смерти от ишемической болезни сердца среди мужчин моложе 65 лет в 14 раз выше, чем во Франции, а среди женщин того же возраста – в 25 раз» [32].

Рассматривая в целом политологические, социологические и медицинские источники по социальным и духовным последствиям большевистской модернизации украинской нации в XX в., в том числе деградацию и дезинтеграцию украинской нации в конце XX в., необходимо отметить и мнение Екатерины Лукьяновой, председателя подкомиссии по вопросам молодежной политики и семьи Верховной Рады Украины, которая считает, «...что духовный кризис у нас глубже и страшнее, чем социально-экономический» [4].

В итоге большевистская модернизация, основываясь на марксистско-ленинской атеистической антикрестьянской идеологии [20], используя «красный террор» для уничтожения сопротивления насильственной коллективизации и ускоренной индустриализации, во взаимосвязи с тотальным уничтожением религии и геноцидом православного народа Украины, добилась выполнения своих далеко идущих планов, в том числе и планов по уничтожению христианской морали и православной цивилизации, они добились: «...падіння суспільної моралі, страх перед державним політичним механізмом» [9, с.267].

В результате выполнения этих планов украинские социал-демократы и большевики направили Украину в социально-экономический, генетический и духовный тупик, уничтожили

украинскую православную идентичность и украинский элитный генофонд, затормозили цивилизационное развитие страны и изолировали ее от всего цивилизованного человечества. В том числе вышеуказанный историографический дискурс на основе теоретико-методологического подхода и компаративистского анализа дает нам основание утверждать, что большевистская модернизация затормозила цивилизационное развитие Украины, как минимум, на 100 лет. Вышеуказанные пять историографических этапов модернизации и трансформации украинской нации были разработаны на основе компаративистского анализа и методологической критики предыдущих эмпирических историографических моделей и этапов Т.Евсеевой и А.Киридон. В соответствии с вышеизложенным компаративистским и методологическим подходом к нашему историографическому исследованию необходимо сделать важный вывод: к историографическим исследованиям должны предъявляться такие же высокие научные требования к теоретико-методологическому обоснованию исследуемой историографической проблемы, как и к исследуемым историческим процессам и проблемам. Потому что без теоретико-методологического обоснования историографические исследования по модернизации и трансформации украинской нации в XX в. обречены на субъективизм и идеологическую заангажированность при попытке классификации, систематизации и типологизации огромного количества историографических источников. Так, например, В.Марочко в своем историографическом исследовании отмечает огромный объем литературы по проблемам голодомора в Украине – свыше 6000 названий статей, монографий и документальных сборников [24, с.187]. При этом сам автор опирается в своем анализе (и выводах) только на 52 историографических источника [24, с.197-199]. Но такое фрагментарное и необоснованное стократное сокращение количества историографических источников требует методологического и методического (компаративистского) обоснования этой фрагментарной выборочной (сокращенной) совокупности выбранных источников. И у любого историографа и историка может возникнуть вопрос: на основании какой методологии, методики и категориально-понятийного аппарата производится это сокращение и этот фрагментарный анализ случайно выбранных источников? Случайно потому, что у автора нет никакого теоретико-методологического обоснования и методики компаративистского анализа историографических источников в своем историографическом исследовании, то есть своеобразных путеводителей по исследованию проблемы голодомора, наиважнейшего этапа в модернизации украинской нации.

В нашем историографическом дискурсе по модернизации и трансформации украинской нации была предпринята попытка реконструкции историографических моделей А.Киридон и Т.Евсеевой на основе теоретико-методологического обоснования, в том числе с применением модернизационного и цивилизационного подходов. Мы также предприняли попытку, на основе системного под-

хода, выявить субъект модернизации украинской нации, в том числе отобразить выдающуюся роль украинских социал-демократов и большевиков в модернизации. Основным субъектом модернизации украинской нации были марксистско-ленинско-троцкистская идеология и Коммунистическая партия Украины, которая с 1898 по 1933 гг. увеличила свою численность в сто тысяч раз: с пяти человек (4 украинских участника I съезда РСДРП плюс Л.Троцкий) до 500 тыс. человек.

А объектом модернизации были православный народ Украины и экономика Украины. Основная фаза модернизации украинской нации началась осенью 1917 г., когда под руководством украинских большевиков был осуществлен в Петрограде большевистский переворот. И эта модернизация продолжалась до 1938 г., когда украинские большевики выполнили свою историческую миссию по насильственной коллективизации, ускоренной индустриализации, искусственному голодомору, тотальному уничтожению религии и геноциду православного народа Украины. А после выполнения этой исторической миссии, по законам тоталитаризма и сталинизма, основная часть украинских большевиков была уничтожена - как организаторов, исполнителей и свидетелей этого чудовищного социального эксперимента по модернизации украинской нации, по геноциду православного народа Украины, в том числе по уничтожению миллионов православных украинских крестьян с помощью искусственных голодоморов.

Вышеуказанные выводы были сформулированы в нашем историографическом дискурсе на основе теоретико-методологического обоснования, в том числе и на основе принципа историзма при выявлении марксистско-ленинско-троцкистской предистории модернизации украинской нации и последующей трансформации украинского общества в конце XX в. Так как принцип историзма является основоположным принципом исторического научного исследования [27, с.170]. Поэтому нельзя проблемы голодомора рассматривать только в пределах 1932-1933 гг., без взаимосвязи с большевистской модернизацией украинской нации, без предистории модернизации и итогов трансформации украинского общества в конце XX в. в результате большевистской модернизации. Потому что без методологического обоснования мы не смогли бы выйти на новые историографические и исторические выводы:

1. «Фактологическое наполнение» (А.Киридон) историографического дискурса новыми историографическими источниками должно осуществляться не за счет исключения «методологического обоснования современной историографии в тематическом диапазоне» [20, с.65].

2. Теоретико-методологическое обоснование исследуемых историографических проблем и новых историографических источников позволило выявить новые этапы и новые субъекты исторического процесса в историографическом дискурсе по модернизации украинской нации в XIX-XX вв.

3. Только на основе теоретико-методологического обоснования можно получить ответ на гносео-

логический вопрос для историков и историографов: Чем был Голодомор 1932-1933 гг. для Украины? Это был геноцид украинского народа или украинской нации, это был геноцид крестьян или геноцид православного народа Украины? Или это был не геноцид, а засуха и неурожай во взаимосвязи с некомпетентностью украинских руководителей?

4. Только на основе теоретико-методологического обоснования историографы и историки смогут определить основные этапы модернизации украинской нации в начале XX в. и в межвоенный период (1918-1938 гг.), в том числе исторический генезис и исторические корни модернизации в XIX в., а также гносеологические, социальные и генетические последствия модернизации в конце XX в.

5. Исследование новой и новейшей истории Приднепровской Украины в XVIII-XX вв., в том числе выявление главных, переломных моментов в модернизации украинской нации, показало, что главным этапом модернизации был межвоенный этап большевистской модернизации (1918-1938 гг.), когда украинскую нацию «переломали через колено» московские и украинские большевики в результате гражданской войны, искусственных голодоморов, насильственной коллективизации, ускоренной индустриализации и тотального уничтожения религии.

6. С помощью искусственных голодоморов, насильственной коллективизации, ускоренной индустриализации и тотального уничтожения религии украинские большевики осуществили не только геноцид украинской нации и украинского крестьянства, но и геноцид православного народа Украины.

7. В результате этой большевистской модернизации украинской нации была уничтожена многовековая украинская национальная идентичность и украинская православная цивилизация, были уничтожены миллионы украинских православных крестьян.

8. Главную роль в осуществлении геноцида украинской нации, украинских крестьян и православного народа Украины по марксистско-ленинско-троцкистскому плану исполнили украинские социал-демократы и большевики.

9. Главными социальными и генетическими последствиями большевистской модернизации явились невиданная деградация и дезинтеграция украинской нации в конце XX в., в том числе ускоренный рост криминализации и коррупции, пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции и детской беспризорности.

10. Рассматривая эффективность теоретико-методологического обоснования историографических исследований, необходимо отметить, что наиболее научно обоснованными являются исследования, в которых как минимум, используются две и более методологических парадигм. Чтобы с различных теоретических и методологических подходов наиболее объективно применить «методологическое обоснование современной историографии в тематическом диапазоне».

11. Историографические исследования основных этапов модернизации украинской нации в XX в. должны проводиться в тесной взаимосвя-

зи с исследованиями трансформации украинской национальной и православной идентичности.

Выводы. Литературный «Post scriptum». Исходя из исследования С.Кульчицкого механизмов сталинского террора, можно сделать предварительный вывод о том, что территория Украины во время голодомора 1932-1933 гг. была превращена сталинским режимом и украинскими большевиками в своеобразный концлагерь, откуда крестьяне не имели права выехать: «...заходи, запроваджені Сталіним із метою припинення втеч від влаштованого ним голоду» [21, с.23]. Писатель Варлам Шаламов, описывая специфику, психологию и последствия сталинских концлагерей, спрашивает: «Разве уничтожение человека с помощью государства – не главный вопрос нашего времени, нашей морали, вошедший в психологию каждой семьи? Этот вопрос много важнее темы войны» [28, с.25-26].

Рассматривая психологические последствия пребывания в концлагере, он отмечает: «Лагерь – отрицательный опыт, отрицательная школа, растление для всех – для начальников и заключенных, конвоиров и зрителей» [28, с.16]. После пребывания в концлагере у бывших заключенных появляются «...новые психологические закономерности, новое в поведении человека, низведенного

до уровня животного» [28, с.15]. По его мнению: «Эти изменения психики необратимы, как отморожения» [28, с.15].

Украинские большевики, реализуя марксистско-ленинскую теорию модернизации, стремились провести индустриальную и духовную модернизацию, пересаживая украинского крестьянина с сохи на трактор и заменяя «религиозное мракобесие» на «светлые коммунистические идеалы». А в итоге получилось, как в известном изречении: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». И в результате искусственного голодомора высоко нравственная христианская мораль была насильно, с помощью голода, заменена не на «светлые идеалы», а на низменные животные инстинкты агрессивности и злобы у значительной части крестьян Приднепровской Украины, выживших после голодомора, в том числе и выживших в голодных сталинских концлагерях. Потому что «все человеческие чувства – любовь, дружба, зависть, человеколюбие, милосердие, жажда славы, честность – ушли от нас с тем мясом, которого мы лишились за время своего продолжительного голодания. В том незначительном мышечном слое, что еще оставался на наших костях... в этом мышечном слое, размещалась только злоба – самое долговечное человеческое чувство» [28, с.60-61].

ІСТОЧНИКИ І ЛІТЕРАТУРА:

1. Веселова О. До проблеми геноциду українського народу голодом 1932-1933рр.// Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід.зб.наук.праць.-К.-2008.-Вип.18.-С.101-112.
2. В Комиссии Политбюро ЦК КПСС// Известия ЦК КПСС.- 1990г.-№9.-с.71-84.
3. Водогика Т. Особливості Голодомору 1932-1933 рр. на Херсонщині//Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.: 2008.-Вип.18.-С.245-258.
4. Газета «Голос України».-2011.-№175.-С.5.
5. Городяненко В. Уравняв талант и «серость»/ Газета «Днепр вечерний», 18.02.1992 г.-С.3.
6. Дорошко М. Керівна верства УСРР в умовах Голодомору 1932-1933 рр.//Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.: 2008.-Вип.18.-С.75-91.
7. Свєсева Т.М. Ментальні особливості модернізації політичної системи Російської імперії та СРСР . наприкінці ХІХ – у першій третині ХХ ст. (Український контекст)//Український історичний журнал.-2009.-№ 5.-С.152 – 178.
8. Іваненко В.В. Дніпропетровщина і «великий перелом» на селі кінця 1920-початку 30-х років: [Моногр.]/ В.В.Іваненко, Н.Р.Романець.-Д.:АРТ-ПРЕС,2009.-256с.
9. Капустян С.С. Формування сталінського командно-репресивного режиму (на прикладі щоденника І.І.Шитца)// Проблеми історії України ХІХ-початку ХХ ст./НАН України. Інститут історії України.-Київ: Інститут історії України, 2010 р.-Випуск ХVІІІ.-С.265-269.
10. Киридон А.М. Держава – церква – суспільство: інверсна трансформація в Україні: Монографія/А.М.Киридон.-Рівне: РІС КСУ, 2011.-216с.
11. Киридон А. Рік 1933. Голос протесту та болю греко-католицької церкви// Історія релігій в Україні: науковий щорічник/ упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Інститут релігієзнавства-філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос»,2012.-Книга І.Частина І: Історія.-С.654-665.
12. Кириченко І. Кровава ініціатива/ Зеркало недели.-2007.-№36.-С.16.
13. Ковтун О.О. ВІЛ/СНІД в Україні у соціально-економічному аспекті//Грані.-2012.-№5.-С.123-128.
14. Колективізація і голод на Україні, 1929-1933/АН України. Інститут історії України та ін.: Упоряд.: Г.М.Михайличенко, Є.П.Шаталіна; Відп.ред. С.В. Кульчицький.-К.-Наук. думка, 1992.-736с.
15. Корнев О. Найбільший злочин комуністичної диктатури//Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.: 2008.-Вип.18.-С.182-191.
16. Кузеванов В.М. А был ли геноцид православия в Украине?// Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський збірник наукових праць.-Випуск 33.-Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансова академія, 2009.-с.21-28.
17. Кузеванов В. Историко-политические и социально-экономические аспекты новой украинской национальной идентичности//Віче.-2008.-№20.-С.16-18.
18. Кузеванов В.М. Определяющие события истории Украины ХХ века // Грані.-2012.-№5.-С.25-34.
19. Кузеванов В. Об истории, поэзии и определяющих событиях ХХ века/газета «Днепр вечерний», 07.08.2012 г. - С8.
20. Кузеванов В.М. Роль украинских социал-демократов в модернизации украинской нации/ Историография проблемы// Грані.-2013.-№2.-С.62-67.
21. Кульчицький С.В. Голодомор 1932-1933: механізми сталінського терору//Український історичний журнал.-2007.-№4.-С.4-26.
22. Кульчицький С. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919-1928).-К.:Основи.-1996.-396с.
23. Кульчицький С., Максудов С. Втрати населення України від голоду 1933р.//Український історичний журнал.- 1991.-№2.-С.3-10.
24. Марочко В.І. Сучасна зарубіжна історіографія голоду 1932-1933 рр. в Україні: нова чи стара інтерпретація?// Український історичний журнал.-2006.-№3.-С.186-199.

25. Національна книга пам'яті жертв Голодомору 1932-1933 років в Україні. АРТ-ПРЕС, 2008.-1248 с.
26. Реабілітовані історією: У двадцяти семи томах. Дніпропетровська область: У 2 кн./ Упорядники: Є.І. Бородін, О.Г.Бажан, В.В.Іваненко, Л.Л.Прокопенко, Р.К.Терещенко.-кн.1.-Дніпропетровськ: Науково-редакційний центр обласної редколегії по підготовці й виданню тематичної серії книг «Реабілітовані історією»; Вид-во «Моноліт», 2009.-880с.
27. Ситник О.М. Роль ідеології в історичному процесі: проблеми та особливості дослідження//Український історичний журнал.-вип.4.-Київ, «Дієз-продукт».-2009.-С.164-175.
28. Шаламов В.Т. Колымские рассказы: /В.Т.Шаламов, Сочинения. В 2 т.-М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010.-701с.
29. Шаповал Ю. Пам'ять про Голодомор 1932-1933 років в Україні: нові архівні відкриття, нові дискусії// Інститут політичних і етнонаціональних досліджень.-2010.-Вип.3(47).-С.95-103.
30. Шиделко А.В. Статева деморалізація: ключові поняття і прояви//Грані.-2011.-№6.-С.101-104.
31. Щеткина Е. Стихия православия// Зеркало недели.-2003.-№44-С.25.
32. Medicine Review, 2009.-№1.-С.7.
33. www.diver-sant.ru/uanews/31008//13/01/2013

Стаття надійшла до редакції 01.04.2013